

УДК 343.3/7

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/263-273>

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПУБЛИЧНОГО
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ УГРОЗУ ЖИЗНИ
И БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН
В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

И. В. Миронюк, Н. Ю. Жилина, Е. А. Купряшина, Е. Е. Тонков

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Поступила в редакцию 20 мая 2022 г.

Аннотация: *исследуются вопросы, связанные с привлечением к ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан в условиях распространения COVID-19. Отмечается, что ситуация с коронавирусной инфекцией COVID-19 привела к существенным изменениям в привычном образе жизни граждан – произошла массовая цифровизация большинства сфер жизни, которая привнесла как положительные, так и отрицательные стороны. Одной из негативных тенденций происходящего является широкое распространение ложной информации о коронавирусной инфекции. Проводится комплексное исследование международно-правовой базы противодействия распространению фейковой информации в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 и механизмов противодействия. Проведенный анализ может позволить решить отдельные вопросы, возникающие в правоприменительной практике в связи с квалификацией публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.*

Ключевые слова: *законодательство, общественная безопасность, публичное распространение, угроза жизни, безопасность граждан, коронавирус, COVID-19, противодействие.*

Abstract: *the article examines issues related to bringing to justice for the public misleading information about life and safety threatening circumstances of citizens in the context of the spread of COVID-19. It should be noted that the situation with the coronavirus infection COVID-19 has led to significant changes in the habitual lifestyle of citizens – there has been a massive digitalization of most spheres of life, which has brought both positive and negative sides. One of the erroneous assumptions is the widespread misleading information about the coronavirus infection. The authors conduct a comprehensive study of the international legal framework for countering the spread of misleading information in the conditions of coronavirus infection COVID-19 and counteraction mechanisms. The analysis carried can solve the identified issues arising in law enforcement practice in connection with the qualification of public dissemination of misleading information about life and safety threatening circumstances of citizens.*

Key words: *laws, statutes, codes, rules, regulations and requirements, public safety, public distribution, threat to life, safety of citizens, coronavirus, COVID-19, counteraction.*

По состоянию на 23 января 2022 г. во всем мире зарегистрировано более 346 млн подтвержденных случаев заболевания COVID-19 и более 5,5 млн случаев смерти¹. В условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 особое внимание приобрели информационные технологии, ставшие приоритетом среди простых граждан, бизнеса и государства в целом. Можно с уверенностью сказать, что пандемия оказала беспрецедентное влияние на различные сферы жизни человека, в том числе на его современный технологический уклад.

Одним из последствий воздействия COVID-19 на общество является рост киберпреступности, терроризма и информационных войн, включая, помимо прочего, кампании по дезинформации и распространению фальшивых новостей, которые подрывают социальную ткань, вызывая гражданские волнения и нарастающие эмоциональные последствия: страх, тревога и неуверенность. Это напрямую связано с возросшими проблемами для правоохранительных органов и учреждений, отвечающих за обеспечение прав граждан на информацию и информационную безопасность².

В середине июля 2019 г., менее чем за шесть месяцев до появления первых сообщений о новом вирусе, происходящем из города Ухань в китайской провинции Хубэй, Агентство Европейского союза по сотрудничеству между правоохранительными органами опубликовало отчет под названием «Делать преступников. Мечта об электрических овцах? Как технологии формируют будущее преступности и правоохранительных органов»³, в котором подняло тревожную необходимость развития возможностей прогнозного анализа, возникающую в связи с возросшей угрозой злоупотребления новыми и прорывными технологиями. Доклад охватывал широкую область так называемых «преступлений будущего» и включал раздел о новых способах распространения дезинформации и фальшивых новостей. Возникает необходимость в противодействии подобного рода деяниям с помощью уголовно-правовых средств. В современных условиях всестороннего развития и внедрения информационных технологий, а также всевозможных угроз и рисков гражданам необходи-

¹ Статистика Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/publications/m/item/weekly-epidemiological-update-on-covid-19---25-january-2022> (дата обращения: 31.01.2022).

² См.: Foreign experience of constitutional regulation of the right to information / D. V. Gavrishov [et al.] // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication TOJDAC. 2017. April. Special Edition. P. 298–302 ; Basic Approaches to Legal Security Understanding and Its Provision at an International Level / G. S. Belyaeva [et al.] // Journal of Politics and Law. 2017. Vol. 10, № 4. P. 200–207.

³ См.: Gradon K. Crime in the time of the plague: fake news pandemic and the challenges to law-enforcement and intelligence community. Society Register. April 2020. Vol. 4, 2. P. 133–148.

мо повышать общий уровень общественной безопасности, правопорядка и безопасности окружающей среды за счет значительного улучшения координации действий сил и служб, ответственных за решение задач, составляющих общественную опасность публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан в условиях распространения COVID-19.

Одним из последствий пандемии коронавируса стало распространение фейковых новостей и кампаний по дезинформации (распространяемых в основном в социальных сетях), несущих характеристики операций информационной войны, спонсируемых государством. Согласно определению, данному Wardle 2018, «дезинформация – это информация, созданная и распространяемая с явной целью причинения вреда»⁴. Производители дезинформации обычно руководствуются политическими, финансовыми, психологическими или социальными мотивами. Поддельные новости могут также иметь форму дезинформации, которая является ложной информацией, но не предназначены для причинения вреда, например: люди, которые не знают, что часть информации является ложной, могут распространять ее в социальных сетях, пытаясь быть полезными. Наконец, недостоверная информация – это подлинная информация, которой делятся с целью причинения вреда. Это включает в себя частную или разоблачающую информацию, которая распространяется с целью нанести вред человеку или репутации. Например, одна фейковая новость, связанная с лекарствами, унесла не менее 800 жизней, а также были госпитализированы 5800 человек⁵.

Новизна лавины фейковых новостей идет рука об руку с новизной кризиса в области здравоохранения, вызванного пандемией COVID-19, которая превратила фальшивые новости и информацию в предмет общественной озабоченности.

Опасность фейковых новостей состоит в следующем:

- 1) фейковые сообщения трудно отличить от настоящих;
- 2) как правило, они основаны на достоверной информации, а авторы новостей вносят в нее свой оттенок;
- 3) распространение ложной информации может вызвать панику в обществе и негативное отношение к реальным, достоверным данным;
- 4) мотив распространения недостоверной информации может быть совершенно разным: начиная от простого распространения слухов и заканчивая целенаправленным предоставлением в массы заведомо ложной информации;
- 5) коронавирусная болезнь быстро распространилась по земному шару⁶.

⁴ Gradon K. Op. cit.

⁵ См.: Coleman A. «Hundreds dead» because of Covid-19 misinformation. BBC News. Available online. URL: <https://www.bbc.com/news/world-53755067>

⁶ См.: Kovaleva N., Anichkin S., Anisimova A. Legal Aspects of Information Threads in the Form of “Fakes” in the Conditions of Spread of COVID-19 // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. Vol. 48. P. 222–223.

Пандемия создает серьезный риск гиперкриминализации, поскольку суды (в странах прецедентного права) могут расширить круг преступлений⁷.

Еще одним возможным аспектом распространения заведомо ложной информации является неэтичный контент, оказывающий негативное влияние на медицинских работников, студентов и медицинские учреждения. Эта информация создает первоначальное впечатление, которое сохраняется в сознании людей⁸.

В Испании фейковые новости включили в стратегию национальной безопасности, как одну из угроз, наряду с коронавирусом и изменением климата⁹.

УК Республики Польша содержит ряд статей о преступлениях против защиты информации (глава XXXIII): ст. 267, 268, 268а, 269, 269а, 269b. Но число возбужденных уголовных дел данной категории является незначительным. Больше всего регистрируется онлайн-мошенничеств, связанных с созданием поддельных платежных сайтов, поддельных сайтов интернет-магазинов. Но в таких случаях речь идет о преступлениях против собственности. Сложности анализа киберпреступности состоят в том, что правоохранительные органы не публикуют актуальные статистические данные о количестве возбужденных уголовных дел данной категории по конкретным статьям уголовного закона¹⁰.

Парламент Греции проголосовал за введение уголовного наказания за распространение фейковых новостей о коронавирусе. К уголовной ответственности будут привлекать за распространение ложных новостей, способных вызвать беспокойство или страх у граждан или поколебать доверие общества к национальной экономике, обороноспособности страны или общественному здравоохранению. Наказывается лишением свободы на срок не менее трех месяцев и штрафом. Если деяние было совершено повторно через прессу или Интернет, виновный подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не менее шести месяцев и штрафа, – говорится в новой статье. Такое же наказание понесет владелец или издатель СМИ. В пояснительной записке к законопроекту говорится, что включение в статью общественного здравоохранения «является необходимым дополнением, поскольку во время пандемии коронавируса COVID-19 наблюдалось широкое распространение новостей, беспокойства и паники среди граждан, особенно по вопросам общественного

⁷ См.: *Skolnik T.* Criminal Law During (and After) COVID-19 // *Manitoba Law Journal*. 2020. Vol. 43. 4. P. 147.

⁸ См.: *Sahni H., Sharma H.* Role of social media during the COVID-19 pandemic: Beneficial, destructive, or reconstructive? 2020 // *International Journal of Academic Medicine*. Vol. 6. 2. P. 73.

⁹ National Defense Directive of Spain 2020. URL: <https://www.defensa.gob.es/Galerias/defensadocs/ddn-ingles-2020.pdf>

¹⁰ См.: *Gryszczyńska A.* 2021. The impact of the COVID-19 pandemic on cybercrime. *Proceedings of the Polish Academy of Sciences: Technical Sciences*, July 2021. Vol. 69. 4. P. 3–4.

здравоохранения». «Предлагаемое положение вводит больше оценочных, неверно истолкованных и расплывчатых суждений, что во многих случаях может привести к его неравному и избирательному применению», – говорилось при обсуждении¹¹.

Одним из самых драконовских введений чрезвычайных полномочий в Европе стало принятие в Венгрии закона о сдерживании распространения коронавируса¹². Распространение ложных или искаженных утверждений о вспышке COVID-19 было также признано преступлением, наказуемым лишением свободы на срок до пяти лет¹³. Аналогичное наказание указано в Уголовном кодексе Сербии¹⁴.

В то время когда на европейском уровне вырабатывается общая стратегия борьбы с фейковыми новостями, в законодательстве некоторых азиатских государств уже произошли определенные подвижки в сторону введения такого контроля или ужесточения существующего режима. Например, в апреле 2018 г. Малайзия приняла закон о борьбе с фейковыми новостями. Их распространение подлежит серьезным санкциям. Наказание до шести лет лишения свободы может быть назначено не только за инициирование ложной информации, но и за репосты. Закон направлен не только на СМИ, Интернет, но и на общество в целом. Поэтому правонарушителем становится любой человек, опубликовавший пост с непроверенной или ложной информацией в социальной сети. Законодатели исходят из того, что функционирование гражданского общества возможно только при полной ответственности каждого за свои действия.

Согласно закону, фейком считаются «любые новости, информация и любые данные, которые полностью или частично не соответствуют действительности, в виде статей, аудиовизуальных записей или в любой другой форме, способной передавать/наводить на слова и идеи»¹⁵. Власти Малайзии считают, что такой закон направлен, в первую очередь, на защиту граждан и бизнеса от онлайн-атак.

Парламент Камбоджи 10 апреля 2020 г. одобрил закон о законе об управлении страной в условиях чрезвычайного положения. Закон предусматривал, в частности, меры по наблюдению и отслеживанию или распространению информации, которая может вызвать тревогу, страх или беспорядки, или нанести ущерб национальной безопасности, или внести путаницу в отношении чрезвычайного положения с санкциями до 10 лет лишения свободы¹⁶.

¹¹ Российское агентство международной информации «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20211113/feyk-1758900789.html>

¹² См.: Thomson S., Ip C. E. COVID-19 emergency measures and the impending authoritarian pandemic // *Journal of Law and the Biosciences*. 2020. Vol. 7. 1. P. 22–23.

¹³ 2. 2020. évi XII. törvény a koronavírus elleni védekezésről.

¹⁴ См.: Thomson S., Ip C. E. Op. cit. P. 24.

¹⁵ As Malaysia Moves to Ban 'Fake News,' Worries About Who Decides the Truth. URL: <https://www.nytimes.com/2018/04/02/world/asia/malaysia-fake-news-law.html>

¹⁶ Law on Governing the Country in a State of Emergency, Art. 5 (10).

Тенденция к регулированию ложной информации в целом наблюдается во многих странах. Например, в УК Республики Узбекистан в марте 2020 г. внесена ст. 244.5 «Распространение не соответствующих действительности сведений о распространении карантинных и других опасных для человека инфекций»

1. Распространение не соответствующих действительности сведений о распространении карантинных и других опасных для человека инфекций в условиях возникновения и распространения карантинных и других опасных для человека инфекций – наказывается штрафом до двухсот базовых расчетных величин или обязательными общественными работами до трехсот часов либо исправительными работами до двух лет.

2. Распространение сведений, указанных в части первой настоящей статьи, в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации, а также всемирной информационной сети «Интернет» – наказывается штрафом от двухсот до четырехсот базовых расчетных величин или обязательными общественными работами от трехсот до трехсот шестидесяти часов либо исправительными работами от двух до трех лет или ограничением свободы до трех лет, или лишением свободы до трех лет»¹⁷.

Помимо потери доверия к институтам и личностям, фальшивые новости оказывают влияние на экономику. 13 марта 2020 г. распространение в соцсетях фейковых новостей о нехватке продовольственных запасов в Марокко вызвало панику среди широкой общественности. После всеобщего карантина люди поспешили запастись необходимыми припасами. В связи с этим беспрецедентным событием правительство решило в срочном порядке принять закон о фейковых новостях, чтобы заполнить правовую пустоту¹⁸. Кроме того, были факты, когда правительства приостанавливали печать и распространение газет в качестве якобы противовирусной меры, как в Иране, Иордании, Марокко, Омане и Йемене¹⁹.

В марте 2020 г. исполняющий обязанности президента Боливии подписал указ о чрезвычайном положении, предусматривающий уголовную ответственность за действия, которые «вводят в заблуждение или вызывают неуверенность у населения». Положения Ботсваны о чрезвычайных полномочиях (COVID-19) от апреля 2020 г. предусматривают уголовную ответственность за передачу «любой информации общественности о COVID-19 из источника, отличного от директора служб здравоохранения» или Всемирной организации здравоохранения. Зимбабве приняла постановление, разъясняющее, что правительство может преследовать в судебном порядке «любое лицо, которое публикует или передает ложные новости» о должностных лицах, обеспечивающих соблюдение общенаци-

¹⁷ Национальное информационное агентство Узбекистана. URL: <https://uza.uz/ru/posts/o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-ugolovnyy-ugolovno-prots-26-03-2020>

¹⁸ См.: *Milless M., Larouz M.* Information in the COVID-19 Pandemic Era: Is it Fact // Fake or Fear. *Journal of Language and Literature*. 2021. Vol. 10. 2. P. 79–80.

¹⁹ См.: *Thomson S., Ip C. E.* Op. cit. P. 24.

онального карантина. Лица, привлеченные к уголовной ответственности по новым законам этих стран, могут быть оштрафованы и лишены свободы на срок до 20 лет²⁰.

В России для распространителей недостоверной информации о коронавирусе введена административная и уголовная ответственность. Это стало возможным благодаря принятию федеральных законов от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях»²¹ и № 100-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и ст. 31 и 151 УПК РФ»²².

В обзоре судебной практики Верховный Суд России разъяснил правила привлечения к административной и уголовной ответственности за недостоверную информацию о коронавирусе. Это ст. 13.15 КоАП («злоупотребление свободой массовой информации»), ст. 207.1 УК («публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан») и ст. 207.2 УК РФ («публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия»).

В разъяснениях сказано, что «обстоятельства распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) относятся к «обстоятельствам, представляющим угрозу жизни и безопасности граждан»²³. В этих условиях преступлением по ст. 207.1 УК будет считаться «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, в том числе об обстоятельствах распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации и/или о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств»²⁴.

Насколько же эффективно работают рассматриваемые нормы? Председатель Следственного комитета России А. Бастрыкин назвал количество уголовных дел, которые возбудили за фейки в борьбе с COVID-19

²⁰ См.: *Pomeranz J., Schwid A. Governmental actions to address COVID-19 misinformation // Journal of Public Health Policy. 2021. Vol. 42, 2.*

²¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 14 (ч. 1). Ст. 2029.

²² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 14 (ч. 1). Ст. 2030.

²³ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 // БВС РФ. 2020. № 5.

²⁴ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 // БВС РФ. 2020. № 6.

за 2021 г. Всего за ложную информацию возбуждено 60 дел. По 34 уголовным делам расследования уже завершены. С сентября 2021 г. Роскомнадзор ограничил доступ к 2,8 тыс. материалов с недостоверными сведениями. Наиболее популярными темами стали сведения о продаже поддельных сертификатов и справок о вакцинации от COVID-19, а также мошеннические данные в кредитно-финансовой сфере²⁵.

И, наконец, в Австралии нет точного эквивалента ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, но есть положения, относящиеся к распространению сведений, противоречащих общественным интересам²⁶.

Таким образом, анализ норм международно-правового регулирования публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, угрожающих жизни и безопасности граждан в условиях распространения COVID-19, показал, что несмотря на предпринятые попытки противодействия такому криминальному явлению, остается еще ряд нерешенных вопросов.

В частности, ни международные, ни отечественные документы четко не определяют предмет данного преступления. Нет также единого мнения в нормативном закреплении перечня деяний, представляющих общественную опасность распространения в обществе заведомо ложных сведений об обстоятельствах, угрожающих жизни и безопасности граждан в условиях распространения COVID-19. Законодательные формулировки, характеризующие распространяемую информацию, изобилуют оценочными понятиями (такими как, например, «...способность вызывать беспокойство или страх у граждан либо поколебать доверие населения к национальной экономике, обороноспособности страны или здоровью населения»; «...обстоятельства, представляющие угрозу жизни и безопасности граждан», «общественно значимая информация» и др.).

Полагаем, что решение ключевых аспектов понятийно-терминологического характера принципов и норм современного международного права, в том числе разработка единого подхода к определению содержания предмета этих преступлений, будет способствовать решению задач противодействия публичному распространению заведомо ложных сведений об обстоятельствах, угрожающих жизни и безопасности граждан в условиях распространения COVID-19.

В целом считаем, что сложившаяся ситуация с коронавирусной инфекцией, массовое распространение фейковой информации о ней по всей стране, а также за ее пределами способствовали разработке новых средств борьбы с подобными данными, а также принятию мер ответственности за такие действия.

²⁵ Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1632060>

²⁶ См.: *Murphy B.* Public Dissemination of Knowingly False Information: An Australian Perspective. Conference Paper. 2022. VIII International Scientific-Practical Conference "Criminal Law and Operative Search Activities". URL: https://www.researchgate.net/publication/357986249_Public_Dissemination_of_Knowingly_False_Information_An_Australian_Perspective

Библиографический список

Coleman A. «Hundreds dead» because of Covid-19 misinformation. BBC News. Available online: URL: <https://www.bbc.com/news/world-53755067>

Foreign experience of constitutional regulation of the right to information / D. V. Gavrishov [et al.] // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication TOJDAC. 2017. April. Special Edition. P. 298–302.

Basic Approaches to Legal Security Understanding and Its Provision at an International Level / G. S. Belyaeva [et al.] // Journal of Politics and Law. 2017. Vol. 10, № 4. P. 200–207.

Gradon K. 2020. Crime in the time of the plague: fake news pandemic and the challenges to law-enforcement and intelligence community. Society Register. April 2020. Vol. 4, 2. P. 133–148.

Gryszczyńska A. 2021. The impact of the COVID-19 pandemic on cybercrime. Proceedings of the Polish Academy of Sciences: Technical Sciences. July 2021. Vol. 69, 4. P. 1–9.

Kovaleva N., Anichkin S., Anisimova A. Legal Aspects of Information Threads in the Form of “Fakes” in the Conditions of Spread of COVID-19 // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. Vol. 48. P. 222–226.

Mliless M., Larouz M. Information in the COVID-19 Pandemic Era: Is it Fact, Fake or Fear // Journal of Language and Literature. 2021. Vol. 10, 2. P. 72–85.

Murphy B. Public Dissemination of Knowingly False Information: An Australian Perspective. Conference Paper. 2022. VIII International Scientific-Practical Conference “Criminal Law and Operative Search Activities“. URL: https://www.researchgate.net/publication/357986249_Public_Dissemination_of_Knowingly_False_Information_An_Australian_Perspective

Pomeranz J., Schwid A. Governmental actions to address COVID-19 misinformation // Journal of Public Health Policy. 2021. Vol. 42, 2.

Sahni H., Sharma H. Role of social media during the COVID-19 pandemic: Beneficial, destructive, or reconstructive? // International Journal of Academic Medicine. 2020. Vol. 6, 2. P. 70–75.

Skolnik T. Criminal Law During (and After) COVID-19 // Manitoba Law Journal. 2020. Vol. 43, 4. P. 145–180.

Thomson S., Ip C. E. COVID-19 emergency measures and the impending authoritarian pandemic // Journal of Law and the Biosciences. 2020. Vol. 7. 1. P. 1–33.

И. В. Миронок и др. Общественная опасность публичного распространения...

References

Coleman A. «Hundreds dead» because of Covid-19 misinformation. BBC News. Available online: URL: <https://www.bbc.com/news/world-53755067>

Foreign experience of constitutional regulation of the right to information / D. V. Gavrishov [et al.] // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication TOJDAC. 2017. April. Special Edition. P. 298–302.

Basic Approaches to Legal Security Understanding and Its Provision at an International Level / G. S. Belyaeva [et al.] // Journal of Politics and Law. 2017. Vol. 10, № 4. P. 200–207.

Gradon K. 2020. Crime in the time of the plague: fake news pandemic and the challenges to law-enforcement and intelligence community. Society Register. April 2020. Vol. 4, 2. P. 133–148.

Gryszczyńska A. 2021. The impact of the COVID-19 pandemic on cybercrime. Proceedings of the Polish Academy of Sciences: Technical Sciences. July 2021. Vol. 69, 4. P. 1–9.

Kovaleva N., Anichkin S., Anisimova A. Legal Aspects of Information Threads in the Form of “Fakes” in the Conditions of Spread of COVID-19 // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. Vol. 48. P. 222–226.

Mliless M., Larouz M. Information in the COVID-19 Pandemic Era: Is it Fact, Fake or Fear. Journal of Language and Literature. 2021. Vol. 10, 2. P. 72–85.

Murphy B. Public Dissemination of Knowingly False Information: An Australian Perspective. Conference Paper. 2022. VIII International Scientific-Practical Conference “Criminal Law and Operative Search Activities“. URL: https://www.researchgate.net/publication/357986249_Public_Dissemination_of_Knowingly_False_Information_An_Australian_Perspective

Pomeranz J., Schwid A. Governmental actions to address COVID-19 misinformation // Journal of Public Health Policy. 2021. Vol. 42, 2.

Sahni H., Sharma H. Role of social media during the COVID-19 pandemic: Beneficial, destructive, or reconstructive? // International Journal of Academic Medicine. 2020. Vol. 6, 2. P. 70–75.

Skolnik T. Criminal Law During (and After) COVID-19 // Manitoba Law Journal. 2020. Vol. 43, 4. P. 145–180.

Thomson S., Ip C. E. COVID-19 emergency measures and the impending authoritarian pandemic // Journal of Law and the Biosciences. 2020. Vol. 7, 1. P. 1–33.

Для цитирования:

Миронюк И. В., Жилина Н. Ю., Купряшина Е. А., Тонков Е. Е. Общественная опасность публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан в условиях распространения COVID-19 // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 263–273. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/263-273>

Recommended citation:

Mironyuk I. V., Zhilina N. Yu., Kupryashina E. A., Tonkov E. E. Public danger of public dissemination of misleading information about life and safety threatening circumstances of citizens in the context of the spread of COVID-19 // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 3 (50). P. 263–273. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/263-273>

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Миронюк И. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса

E-mail: mironyuk@bsu.edu.ru

Belgorod National Research University

Mironyuk I. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law and Process Department

E-mail: mironyuk@bsu.edu.ru

Жилина Н. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса

E-mail: zhilina@bsu.edu.ru

Купряшина Е. А., кандидат юридических наук, и.о. зав. кафедрой уголовного права и процесса

E-mail: kupryashina@bsu.edu.ru

Тонков Е. Е., доктор юридических наук, профессор, директор юридического института

E-mail: etonkov@bsu.edu.ru

Zhilina N. Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law and Process Department

E-mail: zhilina@bsu.edu.ru

Kupryashina E. A., Candidate of Legal Sciences, Acting Head of the Criminal Law and Process Department

E-mail: kupryashina@bsu.edu.ru

Tonkov E. E., Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of the Law Institute

E-mail: etonkov@bsu.edu.ru